

Вопросы ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Государственный институт искусствознания

*Научный совет
по историк-теоретическим проблемам искусствознания
Отделения литературы и языка РАН*

Международная ассоциация искусствоведов

XI(2/97)

Журнал по истории и теории искусств

*Издание осуществлено при поддержке
ОНЭКСИМ Банка*

Москва

Сергей Стрекопытов

ГАХН как государственное научное учреждение

В 1921 году в разгар инициированной В.И.Лениным реорганизации Наркомпроса, П.С.Коган подал А.В.Луначарскому докладную записку, обосновав необходимость создания такого органа, который «подвел бы твердый идейный фундамент» под художественную политику наркомата и тем самым способствовал бы вовлечению художественного мира «в дело коммунистического строительства». Записке П.С.Когана был дан ход. В мае (1921) в Главном художественном комитете Наркомпроса была образована Научно-художественная комиссия, перед которой поставили задачу создания Академии художественных наук. Председателем комиссии стал П.С.Коган, его заместителем — А.М.Родионов, а ученым секретарем — А.И.Кондратьев. К середине июня Научно-художественная комиссия сумела объединить вокруг себя свыше 30 специалистов, которые должны были составить ядро будущей Академии. В эту группу вошли А.В.Бакушинский, И.В.Жолтовский, В.В.Кандинский, И.И.Машков, А.А.Сидоров, К.Ф.Юон и др.¹

16 июня состоялось первое заседание Научно-художественной комиссии с участием привлеченного ею актива, где выступили А.В.Луначарский и П.С.Коган. Определяя задачи Академии, нарком просвещения подчеркнул, что она призвана стать «высококвалифицированным органом», чьи решения были бы окончательными и выносились на основании строго научных данных². Коган посетовал на неудовлетворительное состояние науки об искусстве, которая, по его мнению, развивалась «в направлении дифференциации», вследствие чего «художник уже давно перестал понимать ученого», и для устранения этой разобщенности выдвигал на первый план работы Академии организацию синтетического изучения искусства³. Видение того, какой должна быть Академия, изложенное в докладах Луначарского и Когана, конкретизировалось во время подготовительного периода ее организации, завершившегося в начале октября.

7 октября Академия получила три комнаты в здании Наркомпроса на Остоженке, 53, там, где раньше располагался Катковский лицей, и небольшое помещение с залом для заседаний в бывшей Поливановской гимназии по Пречистенке, 32⁴. В тот же день председатель Академического центра Наркомпроса

М.Н.Покровский утвердил положение о Российской Академии Художественных наук, текстуально воспроизводившееся в уставах 1924 и 1926 года⁵. Согласно этим документам Академия имела целью «всесторонне научное исследование и разработку вопросов художественной культуры», а также «объединение научной деятельности художественных учреждений страны и научно-творческих сил в области искусства». Документами определялись состав и организация Академии, предусматривавшие действительных членов, почетных членов, ученых сотрудников, ученых корреспондентов и практиков. Действительные члены избирались на три года Ученым Советом Академии при открытии вакансий с правом последующего переизбрания. На них возлагалось проведение самостоятельных научных исследований, заведование исследовательскими и научно-вспомогательными учреждениями, выполнение поручений Академии.

7 октября 1921 года М.Н.Покровский утвердил «первоначальный» состав действительных членов Академии в количестве 75 человек — в их числе были Л.И.Аксельрод, В.Я.Брюсов, А.А.Богданов, А.Г.Габричевский, А.М.Деборин, В.В.Кандинский, П.С.Коган, А.И.Кондратьев, С.Т.Коненков, А.В.Луначарский, М.Н.Покровский, А.А.Сидоров, Ф.А.Степун, П.А.Флоренский, В.М.Фриче, Г.И.Челпанов, Г.Г.Шпет, Н.К.Эфрос и др.⁶ В феврале и мае 1922-го были избраны еще 57 человек: Н.А.Бердяев, А.Б.Гольденвейзер, Е.К.Малиновская, П.А.Марков, В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, А.Я.Таиров и др.⁷ В мае 1923-го и феврале 1924-го — соответственно, 39 и 18, в том числе К.С.Малевич, Б.Н.Терновец, К.Н.Игумнов, Г.Г.Нейгауз, М.А.Рейснер, Б.И.Ярхо и др.⁸ (всего с октября 1921 по февраль 1924 года — 189 человек⁹). Далеко не все из них баллотировались на очередной трехлетний срок: умерли А.А.Богданов, А.И.Бернштейн и Н.К.Эфрос; были высланы или вынуждены эмигрировать Н.А.Бердяев, Б.К.Зайцев, С.Т.Коненков, К.С.Малевич, Ф.А.Степун¹⁰; многие не могли продолжать академическую работу в силу загруженности на государственной службе или в других научных учреждениях.

В новом составе Академии оказалось 58 действительных членов, но уже вскоре после утверждения результатов выборов Ученым Советом 23 ноября 1924 года с 1 декабря согласно §16 Устава из их состава были исключены С.Я.Богуславский, П.В.Кузнецов, П.П.Лазарев, А.Д.Кастальский и С.А.Котляровский как не представившие в течение года ни одного ученого труда или доклада¹¹. В феврале 1927-го избраны 73 действительных члена ГАХН.

С 1924 года наряду с действительными стали избираться и почетные члены РАХН. В Устав Академии был внесен новый параграф: «в разряд почетных членов... зачисляются 1) действительные члены Академии или 2) сторонние (в том числе иногородние и иностранные) деятели за свои заслуги в искусствах и искусствознании или за свои исключительно ценные работы»¹². Почетными членами Академии стали В.В.Кандинский, А.Д.Кастальский, А.В.Луначарский, В.И.Немирович-Данченко, М.Н.Покровский, К.С.Станиславский, А.И.Южин¹³. Тогда же возникла практика избрания кандидатов в действительные члены, а по аналогии с Российской академией — членов-корреспондентов¹⁴. Интересно, что при выборах 1927 года лица, до этого состоявшие действительными членами, баллотировались и были избраны членами-корреспондентами: В.В.Кандинский, А.И.Кондратьев, А.В.Луначарский и др.

Следующей по значимости категорией специалистов Академии являлись приглашаемые сотрудники, с обязательным утверждением в должности Ученым Советом. В их задачу входило проведение научных исследований под руководством действительных членов. По положению в составе Академии имелись также ученые корреспонденты и практики, работавшие под началом действительных членов или ученых сотрудников. Назначения на эти должности осуществлялись Правлением Академии.

Функционирование Академии обеспечивалось следующими органами. Для информации о ее работе и обсуждения возникавших вопросов созывались ежегодные конференции с участием всех действительных членов и ученых сотрудников, ученых советов научных учреждений и обществ художественного значения и особо приглашенных лиц. Решение всех принципиальных научно-организационных вопросов (избрание действительных членов, утверждение в должности ученых сотрудников, принятие планов научной работы и отчетов о их выполнении) находилось в компетенции Ученого Совета в составе только действительных членов. Повседневное решение текущих дел осуществлялось Правлением, избираемым на три года в составе президента Академии, вице-президентов, ученого секретаря и членов Правления (представителей от основных научных структур). Правление устанавливало внутренний распорядок, рассматривало и утверждало сметы Академии, наблюдало за исполнением постановлений Ученого Совета и осуществляло координацию деятельности всех научных подразделений.

Высшими должностными лицами Академии являлись президент, вице-президенты и ученый секретарь, избравшиеся Ученым Советом на три года и являвшиеся по должности руководителями Правления. Избранный Ученым Советом президент утверждался в должности наркомом просвещения, а вице-президенты и ученый секретарь — председателем Академического центра Наркомпроса.

13 октября 1921 года президентом Академии был избран профессор П.С.Коган, вице-президентами — В.В.Кандинский и А.М.Родионов, ученым секретарем — А.И.Кондратьев. Тогда же членами Правления стали А.В.Бакушинский, И.И.Гливенко, Л.Л.Сабанев, В.М.Фриче, Е.Д.Шор и Н.К.Эфрос. При последующих пере выборах руководства Академии его состав претерпевал некоторые изменения, но президентом неизменно избирался Коган.

Положение 1921 года и уставы (1924, 1926) предписывали Академии проводить научно-исследовательскую работу по следующим направлениям: физико-психологическому, социологическому, историко-философскому. С этой целью были созданы отделения, организующие и координирующие фундаментальные искусствоведческие исследования с использованием методов и данных «позитивных наук»¹⁶. Первым среди них стало Физико-психологическое отделение, перед которым (по плану, предложенному В.В.Кандинским 21 июля 1921 года) ставилась задача «раскрыть внутренние позитивные законы, на основе которых формируются художественные произведения в сфере каждого искусства» (возглавил отделение А.В.Бакушинский). 22 октября под председательством В.М.Фриче сформировалось Социологическое отделение, целью которого являлось «исследование искусства с точки зрения его социального происхожде-

ния и значения». В конце февраля 1922-го начало действовать Философское отделение под руководством Г.Г.Шпета — в его планах намечалось изучение «принципиальных и методических вопросов художественных наук вообще», а также эстетики как «основной науки по отношению к эмпирическим художественным наукам»¹⁷. Со второй половины 20-х годов отделения были преобразованы в разряды: психо-физиологии искусства, социологический, общего искусствоведения и эстетики¹⁸.

Вся узкоспециальная научная работа, а по определению самих гахновцев, «практическая», сосредоточивалась в секциях: литературной, театральной, музыкальной, полиграфических искусств, изобразительных искусств, пространственных искусств, декоративной. Для решения конкретных задач при отделениях-разрядах и секциях создавались комиссии и кабинеты; экспериментальные исследования проводились в лабораториях: психо-физиологической, хореологической, метротектонического анализа по системе профессора Г.Э.Кюноса, биометрического метода¹⁹.

В ноябре 1921-го Академии были приданы научно-исследовательские институты: театроведения, художественной культуры, музыкальных наук, литературы и критики, а также два высших учебных заведения — Институт живого слова и Институт декоративного искусства. Однако они так и не составили единой сети научных учреждений. Уже 16 декабря Правление Академии приняло решение о слиянии Института театроведения с РАХН, и с 1 января 1922 года он прекратил свое существование будучи преобразован в Театральную секцию Академии²⁰. 9 декабря 1921 года Правление постановило «признать желательным самостоятельное существование» Института музыкальных наук; институты художественной культуры, литературы и критики заняли при Академии положение ассоциированных, следовательно вполне самостоятельных научных организаций; институты живого слова и декоративного искусства также сохранили свою автономию, и только их научно-исследовательские отделения работали в русле РАХН²¹.

Начало деятельности Академии П.С.Коган относил к 16 июня 1921 года, т.е. к первому заседанию Научно-художественной комиссии, но основная работа стала возможной, конечно же, с развертыванием отделений и секций РАХН. Уже с июля Физико-психологическое отделение приступило к изучению «элементов искусства как материала, из которого формируется художественное произведение»; в лабораториях и комиссиях отделения велись исследования по экспериментальному изучению ритма, психотехники вокального искусства, творчества душевнобольных и т.д. Социологическое отделение занималось изучением воззрений на искусство К.Маркса, Ф.Энгельса, К.Каутского, Г.В.Плеханова; в его комиссиях и кабинетах исследовалось революционное искусство Запада, социологические методы изучения литературы. В Философском отделении велась разработка «методических основ эстетики-художественных наук»; кабинет по изучению художественной терминологии дал научные определения таким дефинициям, как «априоризм», «аллегория», «акмеизм», «декаданс» и др.²²

Большую и разнообразную деятельность вели секции Академии. В литературной изучались история русской литературы и критики, техника художественного перевода. При секции состояла Ассоциация по изучению творчества

А.Блока, исследовавшая блоковские тексты, занимавшаяся социологическим анализом его творчества, собиравшая воспоминания современников о поэте. Под руководством М.А.Цявловского при секции работала Комиссия по описанию литературных архивов, готовившая к изданию труды, посвященные творчеству В.Г.Белинского, Ф.М.Достоевского, Ф.И.Тютчева и др.

Театральная секция пристальное внимание уделяла методологии театроведения, истории Большого и Малого театров, научному описанию рукописных материалов Театрального музея им. А.А.Бахрушина. Важное место отводилось изучению творчества выдающихся актеров: М.Н.Ермоловой, В.В.Лужского, М.А.Чехова и других деятелей сцены, что позволило Л.Гуревич в 1927 году издать монографию «Творчество актера: о природе переживания». По мнению П.А.Маркова, благодаря деятельности секции «театроведение приобрело самостоятельное значение, отделившись от истории литературы»²³.

В центре внимания Музыкальной секции стала проблема современности в музыкальном искусстве. Свое понимание этой проблемы руководитель секции Л.Л.Сабанев изложил в статье «Годы революции в музыке», опубликованной в первом номере журнала «Культура и жизнь» (1922). Ему импонировали «тьма великого Бетховена, героическая и демократическая», и «титаническая стихийность Вагнера»; при этом Л.Л.Сабанев был категоричен в необходимости «низвергнуть», по его выражению, С.С.Прокофьева и особенно С.В.Рахманинова, поскольку «это даже не вчерашний, а какой-то день „на прошлой неделе искусства“». С таких позиций разрабатывались вопросы «революционно-агитационной музыкальной культуры», изучалась возможность применения «марксистского метода»²⁴.

Результаты научных исследований сотрудников Академии публиковались на страницах издававшихся ею журналов («Искусство», «Гравюра и книга», «Художественный фольклор», «Советская музыка»), в «Бюллетенях ГАХН», в периодических изданиях Наркомпроса либо выходили в качестве монографий (в издательстве ГАХН, АН СССР либо в Госиздате). По данным П.С.Когана, к 10-летию юбилею Октября Академией издано «около пятидесяти работ ее членов и научных сотрудников». В их числе: монография Б.А.Грифцова «Теория романа» (М., 1927), исследование Б.Захавы «Вахтангов и его студия» (Л., 1927), «Барокко в России» — коллективный труд под редакцией проф. А.И.Некрасова; документальные издания: «Записные книжки А.П.Чехова» под редакцией Л.П.Гроссмана (М., 1927), «Письма В.Я.Брюсова к П.П.Перцову. 1894—1896 гг. (К истории раннего символизма)» (М., 1927) и др.²⁵

Характеристика деятельности Академии Художественных Наук будет неполной, если не сказать о ее роли как экспертно-консультационного органа, каковым она являлась по положению от 7 октября 1921 года. Наиболее полно и весомо эта роль отражена в выставочной деятельности. В Советской России, в СССР даже в условиях глубинных преобразований всего жизненного уклада выставки произведений искусства являлись неотъемлемой частью культурной жизни, и ГАХН имела к их организации прямое отношение. Осенью 1922 года Академия выступила с инициативой проведения художественно-промышленной выставки и была поддержана Совнаркомом РСФСР. Экспозиция открылась в марте 1923-го и имела большой успех. В последующие годы ГАХН организовала

еще ряд выставок (революционной литературы, киноплаката, акварелей М.А.Волошина и др.), из которых самая крупная — «Искусство народов СССР», развернутая к 10-летию Октябрьской революции осенью 1927-го. Всего за 1923—1929 годы была организована 191 внутрисоюзная выставка²⁶.

Благодаря деятельности ГАХН со второй половины 20-х годов советская общественность стала знакомиться с современным зарубежным искусством. Академией были организованы выставка «Революционное искусство Запада» (1926, совместно с ВОКС), выставка венгерского художника Белы Уица (1926) выставка современного французского искусства (1928), в 1929-м готовилась персональная выставка бельгийского художника Франса Мазереля, открытие которой состоялось в 1930 году. ГАХН причастна и к организации советских художественных выставок за границей: в 1924-м — советский отдел на XIV международной Венецианской выставке; в 1925-м — участие в организации советской экспозиции на Международной выставке декоративных искусств и художественной промышленности в Париже. Только в 1926-м Академия получила около 40 приглашений на участие в зарубежных выставках, но из-за отсутствия средств была вынуждена от них отказаться. Однако уже в 1927 году ГАХН организовала отдел СССР на выставке декоративных искусств в Мюнхен-Милане, а в 1928-м — на XVI Международной выставке в Венеции. Учитывая большую культурную и политическую значимость советских художественных выставок за границей, Коган выдвинул (1929) идею создания центрального выставочного комитета, в котором наряду с Академией участвовали бы ВОКС и Главискусство Наркомпроса РСФСР, однако эта инициатива не нашла поддержки²⁷.

Заметное место занимала и просветительская работа, осуществлявшаяся Научно-показательным отделом и отделом по распространению художественных знаний, которые проводили творческие вечера, театральные диспуты, о чем с восторгом писал в своих воспоминаниях П.А.Марков, организовывали передачу по радио лекций по вопросам искусства и литературы²⁸.

В деятельности Академии было немало трудностей. Не все из намеченных и даже уже поставленных исследований удалось реализовать. Не все работы увидели свет — например, остались неизданными «Словарь художественной терминологии», коллективный труд «Искусство Киммерии»; даже президент П.С.Коган при жизни не увидел свои «Очерки по истории западноевропейского театра» (опубликованы в 1934 году). Авторы книги о Г.А.Габричевском пишут, что его архив огромен, но «отредактировано и опубликовано пока очень немного»²⁹. Однако то, что Академии и ее ученым удалось сделать, позволяет говорить о безусловной успешности ее многогранной работы.

Но эта оценка дается с позиций сегодняшнего дня. С конца 20-х годов работа Академии подвергается серьезной критике за пренебрежение марксистской методологией. До определенного момента этот «грех» считался простибельным. Когда Государственный институт истории искусств критиковали за то, что его труды не являются марксистскими, Луначарский даже защищал его, выдвигая такой довод: «Мы еще не вступили в ту полосу, когда можно было бы требовать от всех чисто марксистского подхода к истории искусств»³⁰. Не требовали этого и от ГАХН. Из всех подразделений Академии только Социологическое отделение заявляло о своем намерении вести исследования, основыва-

яся на марксистской методологии. «Полоса», о которой говорил нарком просвещения, наступила в конце 20-х, когда развернулась широкомасштабная борьба за внедрение метода диалектического материализма в научно-исследовательскую работу³¹. Критике стали подвергаться все, кто был заподозрен в пренебрежении этим методом.

В числе критикуемых оказалась и Академия Художественных Наук. Так, И.Маца, выступая в конце 1928 года в Секции литературы, искусства и языка Коммунистической академии, говорил, что «среди издающихся трудов по искусствоведению немало таких, которые не имеют ничего общего не только с марксизмом, но даже с примитивным социологизмом». В числе учреждений, издававших такие труды, грозящие, по его мнению, «правой опасностью», была названа и ГАХН³². И.Маца был не единственным критиком Академии. С конца 1928 года, по свидетельству Когана, развернулась «газетная кампания» с обвинениями ГАХН в пренебрежении марксистской методологией³³. Это послужило причиной создания комиссии по обследованию ГАХН. 28 марта и 1 апреля 1929 года на расширенном совещании были заслушаны отчеты руководителей о деятельности Академии за время ее существования.

Выступая перед членами комиссии в присутствии всего коллектива гахновцев президент П.С.Коган признал, что «действительно Академия отстает от темпа марксизации научной работы в стране», что необходимо «включение в руководящий ее состав коммунистов»³⁴. Пытаясь объяснить причины сложившегося неблагоприятного положения с постановкой марксистских исследований, Коган допустил, как нам кажется, политическую ошибку. Выступая и 28 марта, и 1 апреля, он говорил, что еще в ноябре 1927 года просил Политическую секцию Государственного ученого совета, а затем «неоднократно обращался к партийным товарищам» — Ф.Ф.Раскольникову, П.М.Керженцеву, А.В.Луначарскому — с просьбой помочь кадрами коммунистов, но так и не смог добиться «никаких результатов в этом смысле»³⁵. К тому же он говорил о возможности совместной работы «коммунистов и марксистов с некоммунистами, но очень крупными и квалифицированными спецами», о необходимости сохранить «огромные квалифицированные спецовские силы»³⁶, что опять-таки давало повод сомневаться в приверженности гахновцев марксистской методологии. Пытаясь исправить это впечатление, Н.К.Пиксанов, выступивший после Когана, отметил, что в настоящее время Академия представляет «парламент научно-искусствоведческих мнений», тогда как необходимо «овладение единым научным методом — методом марксистским»³⁷. Совещание ясно показало, что Коган, признавая за коммунистами их руководящую роль в развитии советского искусствоведения, стоит за безусловное сохранение квалифицированных кадров «некоммунистов», подчеркивая, что «при данном состоянии нашей науки об искусстве никакого другого пути не может быть или не может быть Академии»³⁸.

Позиция, занятая президентом, не могла избавить Академию от дальнейших нападков. В июне 1929-го с резкой критикой деятельности Академии на страницах журнала «Печать и революция» выступил И.Нусинов, который, говоря о науке в ГАХН, само это слово брал в кавычки³⁹.

3 марта 1930 года для единого методологического руководства искусствоведением постановлением коллегии Наркомпроса была организована Российская

ассоциация научно-исследовательских институтов материальной, художественной и речевой культур (РАНИМХИРК). В ассоциацию наряду с Государственной академией материальной культуры, Государственным институтом музыкальных наук и Государственным институтом речевой культуры была включена и ГАХН⁴⁰. Ассоциация просуществовала недолго. В октябре 1930 года было проведено ее обследование, по результатам которого сделали вывод: ГАХН дублирует работу других членов ассоциации. Была создана комиссия по реорганизации ассоциации. 26 декабря 1930-го она приняла решение о ликвидации РАНИМХИРК и входящих в нее институтов как самостоятельных организаций с 1 января 1931 года⁴¹.

Окончательная судьба ГАХН была решена 10 апреля 1931 года, когда Совнарком РСФСР принял постановление «Об организации Государственной академии искусствознания и государственного научно-исследовательского института языка» на базе ликвидированных Государственного института археологии и искусствознания, Института литературы и языка, Института музыкальной науки, Московской государственной академии художественных наук и Ленинградского государственного института истории искусств⁴².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кондратьев А.И.* Российская Академия Художественных Наук. — Искусство. 1923. Кн. 1. С. 408—409; *А.М.* Российская Академия Художественных наук. — Жизнь. 1922. №2. С. 131.
2. Искусство. 1923. №1. С. 431.
3. *Коган П.С.* Государственная Академия Художественных Наук. — Печать и революция. 1927. Кн. 7. С. 295.
4. *А.М.* Российская Академия... С. 137.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 1. Д. 48; Д. 87.
6. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Д. 51, л. 9—11 об.
7. Там же.
8. Там же. Д. 28, л. 3—3 об.
9. Там же. Д. 51, л. 9—11 об.
10. В «Списке действительных членов РАХН», составленном 24 июня 1924 г., против фамилии Н.А. Бердяева стоит пометка «Выбыл 17/ХП-22», против остальных 23 фамилий — «Выбыл 1/П-24» без указания мотивировки. — РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Д. 51, л. 9—11 об.
11. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Д. 28, л. 11; Д. 48, л. 4 об.; Д. 51, л. 14.
12. Там же. Д. 28, л. 3 об.
13. Там же. Д. 51, л. 9—11 об.
14. Там же. Д. 53, л. 1.
15. *А.М.* Российская Академия Художественных Наук. — Жизнь. 1922. №2. С. 134.
16. *Коган П.С.* Российская Академия Художественных Наук. — Научный работник. 1925. Кн. 2. С. 60.
17. *Кондратьев А.И.* Российская Академия... С. 417—419.
18. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Д. 127, л. 98—100.
19. *Кондратьев А.И.* Российская Академия... С. 420—422, 425, 440—444; *Коган П.С.* Российская Академия... С. 61.
20. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 1. Д. 2, л. 5; *Хайченко Г.А.* Основные этапы развития советского театроведения (1917—1941). — История советского театроведения. Очерки. 1917—1941. М., 1981. С. 59.
21. *А.М.* Российская Академия... С. 133; *Кондратьев А.И.* Российская Академия... С. 446.
22. *Кондратьев А.И.* Российская Академия... С. 414—415; 417—420; *А.М.* Российская Академия... С. 137—138; Государственная Академия Художественных Наук. — Печать и революция. 1927. Кн. 4. С. 226.

23. Марков П.А. Книга воспоминаний. М.,1983. С.151.
24. Кондратьев А.И. Российская Академия... С.421—422; 424—426; История советского театроведения. Очерки. 1917—1941. М.,1981. С.304; Коган П.С. Российская Академия... С.60.
25. См.: Печать и революция.1927. Кн. 1. С.211,218, 231—232; Кн. 3. С.177, 179, 216; Кн. 5. С.201—202; 233, 235.
26. РГАЛИ. Ф.941. Оп.1. Д.127, л.129—131.
27. Кондратьев А.И. Российская Академия... С.439—440; Советское искусствознание'83. Вып.1. М.,1984. С.302—323; Коган П.С. Выставка революционного искусства Запада. — Искусство. 1927. Кн. 1. С.61—64; Маца И. Бела Уиц. — Печать и революция. 1927. Кн. 4. С.63—80; Терновец Б.Н. Выставка современного французского искусства в Москве. — Искусство. 1928. Кн. 1—2. С.112—120; Алевина Л.С., Яворская Н.В. Франс Мазерель в Советском Союзе. — Советское искусствознание'81. Вып.1. М.,1982. С.308—323; Коган П.С. ГАХН и наши художественные выступления за границей. — Искусство. 1929. № 3—4. С.11, 15; Климов Г. Юниверс Л. СССР на Парижской выставке 1925 года. — Панорама искусств'5. М., 1982. С.66—84.
28. Коган П.С. Государственная Академия... С.298; Марков П.А. Книга воспоминаний. М.,1983. С.155.
29. Александр Георгиевич Габричевский. К 100-летию со дня рождения. М.,1992. С.10, 129.
30. Луначарский А.В. Неизданные материалы. М.,1970. С.395.
31. Стрелков С.П. Административно-командная система и организация науки в 20—30-е годы. — Административно-командная система управления. Проблемы и факты. Межвузовский сборник научных работ. М.,1992. С.51.
32. О правых течениях в искусствознании. Диспут в Комакадемии. — Искусство. 1929. № 1—2. С.159. Наряду с ГАХН критике были подвергнуты РАНИОН и журнал «Печать и революция».
33. РГАЛИ. Ф.941. Оп.1. Д.141, л.39
34. Там же. Л.15, 17.
35. Там же. Л.14, 39.
36. Там же. Л.16, 40.
37. Там же. Л.44—45.
38. Там же. Л.16.
39. Нусинов И. «Наука» в Государственной Академии Художественных Наук. — Печать и революция. 1929. Кн. 6. С.81—89.
40. Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1930. № 5; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.984. Оп.1. Д.11, л.2.
41. РГАЛИ. Ф.984. Оп.1. Д.11 л.1.
42. Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1931. №18.